

Она не знала, с каких пор у нее появились эти чувства, но прежде чем все осознала, они уже превратились в бурлящий океан. Ди Цзюфэн никогда даже и не думала, что ей понравится женщина, что она даже сойдет с ума от любви к ней.

Как Нин Гуан заинтересовала ее?

По большей части это было то тепло, которого она никогда раньше не чувствовала, глубокое и даже более тяжелое, чем сама жизнь. Как только она впустила эту девушку в свою жизнь, у нее больше не было шанса освободиться.

Привязанность к Нин Гуан заставила ее тонуть в своем же океане нежных чувств. Ее ноги дрожали, как будто она хотела повернуться и сбежать чем подальше отсюда, но в это время тонкие пальцы демоницы схватили ее запястье: "Учительница, наша совесть чиста, чего вам бояться?"

Этот решительный и уверенный голос заставил сердце Ди Цзюфэн впасть в ступор.

Она уже не могла контролировать свою дрожь и этот леденящий до костей холод. Страх замораживал ее кровь и дыхание, забирая с собой все ее надежды, которые разбивались на куски.

У нее была чистая совесть, у Нин Гуан была чистая совесть, так что все это было лишь недоразумением...

Осознав это, Ди Цзюфэн почти не могла сдерживать слезы, но она не могла заплакать прямо здесь. Если бы она заплакала, не призналась бы она в этой невыразимой тайне? В ее сердце были причудливые намерения, а у Нин Гуан - нет. Ее далекие фантазии высохли на ветру и разбились вдребезги, заставив сердце разрываться от боли.

Сдерживая слезы, она могла только повесить голову, не имея смелости снова ее поднять.

Если бы время могло остановиться, Ди Цзюфэн только хотела, чтобы ее темная и бессмысленная жизнь исчезла в пепле вместе с течением времени. Это прискорбное чувство было разрушено ветром и морозом, прежде чем оно смогло ожить.

Ди Цзюфэн была убита своими же мыслями, но Нин Гуан не позволила бы своей наставнице чувствовать себя так подавлено.

Она сжала ее запястье и слово за словом сказала: "Я и моя учительница никогда не делали ничего неприличного. Я уважаю ее... уважаю, люблю и сочувствую. Поскольку я хочу, чтобы это было так, все, что я делаю, исходит из моего собственного сердца. Заявляю, что здесь нет ничего непристойного! Вы не можете очернить мою учительницу, и тем более не можете очернить мои истинные чувства!"

Все думали, что Нин Гуан подчеркивает их отношения учительницы и ученицы, но только Цин Ю и Цзи Люран, стоявшие на расстоянии, и Ди Цзюфэн, ошеломленно подняв головы, могли видеть, как глубокая любовь вспыхнула в глазах этой девушки.

Нин Гуан призналась ей перед всеми этими людьми, отдавая ей свою горячую и чистую любовь.

Ди Цзюфэн перешла от великой печали к великой радости. Холод и жар чередовались в ее теле, после этого еще и закружилась голова. Она долго не могла прийти в себя.

"Учительница, вы меня понимаете? Как бы трудно это ни было, я буду защищать вас и помогать вам всю свою жизнь"

Ди Цзюфэн, наконец, восстановила самообладание, с силой подавив собственные чувства. Посмотрев на свою ученицу, неожиданно для себя, она все же не смогла сдержать слезы. Тихо вздохнув, девушка произнесла: "Хорошо..."

Заклинательница из секты Ци оказалась немного в неловкой ситуации. Хотя она все еще чувствовала, что эти двое были немного странными, она уже однажды их принуждала, и повторение разговора показалось ей беспричинным.

Она была в тупике, но Цзи Люран была единственной, кто не мог больше сдерживаться.

Хотя Нин Гуан всегда старалась держаться от нее чем подальше, но, чем больше сама девушка это делала, тем больше Цзи Люран хотелось поймать ее взгляд на себе. При поддержке семьи Цзи она добьется успеха во всех начинаниях, и Нин Гуан не могла быть исключением.

Цзи Люран не могла определить, нравится ли Нин Гуан ей на самом деле. Может быть, с самого начала ее чувства не были такими же чистыми, как у Ди Цзюфэн?

"Почему храм Ци такой бесстыжий? Они учительница и ученица, какие могут быть проблемы? Нин Гуан будет со мной, даже если вы попытаетесь подставить ее, не обвиняйте меня в невежливости!", дочь Цзи Сяня вновь грубо вскочила в их разборки. Хотя он сам был раздражен ее импульсивностью, все же не стал осуждать ее на глазах у всех, а вместо этого сделал два шага вперед и встал рядом со своей дочерью.

Цзи Сянь сначала взглянул на Нин Гуан, слабо кивнув ей, а затем смело сказал: "На этом дело заканчивается. Я также виноват в травме мастера Кун Чэн. Возьмите этот флакон с таблетками, накапливающими жизненную силу на уровне божества, примите их и вылечите себя. В конце концов, это показательные соревнования, если вы устроите здесь беспорядок, разве вы таким образом не проявите неуважение к хозяину?"

Все началось так внезапно, и в это вмешался даже глава семьи Цзи. Конечно, ученики

павильона Хан Хай, охраняющие платформу арены, боялись опрометчиво встать между ними.

Раньше они поспешно доложили все лидеру своей секты, но расстояние от главной вершины до сюда действительно было слишком большим. Даже если бы лидер секты как можно быстрее поторопился, это все равно заняло бы немало времени. Когда он прибыл, Цзи Сянь только-только закончил говорить. Лидер секты услышал издали и продолжил: "Вы здесь только гости, поэтому не нарушайте покой. Почему вы приехали так рано? Я даже не смог подготовиться к тому, чтобы как следует вас поприветствовать"

Махнув рукой, призывая к себе нескольких учеников, лидер секты продолжил: "Поторопитесь и отведите мастера Кун Чэн на отдых, а вы отведите наших юных друзей из храма Ци Гуан на их места. Да, дети в наши дни... все они такие непослушные, я только на секунду оторвал от вас глаза, а вы все так сильно разбушевались. Цзи Сянь-сюн, не думаете ли вы, что они должны быть должным образом дисциплинированы?"

На первый взгляд лидер секты ругал молодое поколение за неуважение, но тайно высмеивал Цзи Сяня и Кун Чэн.

Эти двое осмелились устроить неприятности на его территории, они действительно смотрели свысока на павильон Хан Хай!

Цзи Сянь, конечно же, понимал его истинные мысли. Он холодно рассмеялся про себя, но не выразил этого на лице.

Когда два тигра дерутся, один получит травму. Кто отступит первым, тот проиграет. Цзи Сянь не хотел признавать поражение. Он понизил голос, улыбнулся и сказал: "Совершенство нашей молодежи действительно впечатляет. Какая разница, если у нее вспыльчивый характер? Ученица бессмертной Ди Цзюфэн довольно сильная, и ей, возможно, даже суждено подняться на вершину мира совершенствования. Почему вы должны искать причины для какой-то критики в сторону этой девушки?"

Цзи Сянь говорил о Нин Гуан, но тайно сравнивал ее силы со своими. Слова мужчины звучали убедительно, но Ди Цзюфэн и ее ученицу это не волновало.

Они только что прояснили чувства в сердцах друг друга. Ди Цзюфэн какое-то время бросала взгляды на Нин Гуан. "Раньше насчет этого я часто сомневалась, и именно тогда приняла твердое решение, что это было лишь мое личное недоразумение... Я никогда даже и не думала, что моя ученица такая умная, что использовала такой метод, чтобы ввести в заблуждение всех, но не меня"

Ладонь Нин Гуан соскользнула вниз, переплетая их пальцы. Ее широкие рукава спадали, скрывая это очаровательное проявление любви от неба и солнца: "Как я могла всех обмануть? Учительница, меня никогда не заботило, что другие думают обо мне, но я не позволю никому относиться к вам с пренебрежением. Я всегда думала, что не нравлюсь вам, но я и мечтать не могла о том, что сегодня вы действительно дадите мне ответ на мой вопрос. Учительница, я так

счастлива... я действительно так счастлива..."

Нин Гуан на самом деле редко улыбалась. Каждый раз, когда она это делала, краешек ее губ нежно поднимался. Это было так красиво, как отражение луны в воде, разбивающееся на плавные кристаллы под прикосновением холодного ветра.

Сейчас она так радостно улыбалась, как маленький ребенок, неспособная сдержать свою радость. Ее туманные глаза были полны звезд.

"Учительница, вы меня не отвергли, я правда... правда...". Сердце Нин Гуан, полное радости, проявлялось в ее словах. Как же ей хотелось сейчас обнять за талию свою наставницу и тут же прокрутить два круга.

Они казались такими неразлучными, что глаза Цзи Люран покраснели от зависти.

Девушка сделала шаг, собираясь броситься вперед, но ее вовремя остановил Цин Ю, стоявший рядом с ней: "Зачем тебе вмешиваться? У тебя нет шансов, так почему бы просто не сдать?"

Цзи Люран услышала его, ее ярость вырвалась на первый план. Она злобно посмотрела на него, затем, стиснув зубы, сказала: "Откуда вы знаете, что у меня нет шансов? Как вы думаете, они могут остаться вместе навсегда? Сегодня простой храм Ци Гуан поставил их в такое тяжелое положение. Если когда-нибудь в будущем это будет разоблачено, весь мир совершенствования отвергнет их. Как вы думаете, такая женщина, как Ди Цзюфэн, действительно может упорствовать?"

Цин Ю взглянул на них. Всматриваясь в эту глубоко скрытую эмоцию, которая могла течь только между ними двумя, он подумал, что Цзи Люран была права.

Но в душе ему по-прежнему нравилась его спасительница, поэтому юноша сказал: "Я верю, что, хотя в их отношениях будут некие изгибы и повороты, но они определенно смогут пройти этот путь до конца. Но ты — юная хозяйка семьи Цзи, Хотя ты дочь первой госпожи, ты не можешь вечно быть такой эгоистичной. Если ты будешь продолжать в том же духе, однажды причинишь боль другим и себе. Позвольте мне дать небольшой совет: человека, который нравится, не всегда можно просто расположить к себе. Если ты разозлишь Нин Гуан, даже твой отец не сможет спасти тебя"

Хотя она выглядела очень послушной и безобидной перед Ди Цзюфэн, но взгляд, который демоница бросила на него, вызвал у Цин Ю чувство страха.

Этот взгляд, полный убийственного намерения, почти принял форму острых ножей.

Он не собирался ничего делать, ведь уже был пойман ее злобным взглядом.

Цин Ю хотел указать Цзи Люран путь к выживанию, но девушка попросту отказалась его слушать. Она несколько раз с силой дернула руку, но так и не смогла сбросить его ладонь. В ярости она закричала: "Эй, отпусти молодую госпожу!". Но, когда она вырвалась, Ди Цзюфэн и Нин Гуан уже вышли на платформу арены, держась за руки.

Увидев вдалеке их отступающие фигуры, юная госпожа Цзи чуть не взорвалась от гнева.

"Неужели тебя касается то, что хочет сделать молодая госпожа? Мне просто нравится Нин Гуан, если кто-нибудь посмеет меня остановить, я заберу его жизнь!"

Не обращая внимания на то, что происходило, Нин Гуан уже отвела Ди Цзюфэн к краю арены. Здесь собралось много людей, в частности, та толпа людей из храма Ци Гуан, пристально смотрящие на них.

"Под этими взглядами...", подумала Ди Цзюфэн, затем медленно отпустила руку Нин Гуан. "Здесь слишком много людей, давай будем осторожней"

Нин Гуан опустила голову. Ее взгляд, полный разочарования, вонзился в сердце Ди Цзюфэн, как иглы, спрятанные в шелковой нити.

Если бы эта любовь была выставлена на всеобщее обозрение, это было ничем иным, как поиск собственной смерти. Они, наверное, не смогли бы вынести всеобщего презрения и проклятий. Если кто-то намеревался разделить их, как они могли сопротивляться? Она хотела прожить эту жизнь вместе с Нин Гуан. Даже если бы эта дорога была полна чертополоха и шипов, и каждый шаг был бы кровавым, раздирающим плоть, Ди Цзюфэн все равно решительно пошла бы по ней.

Но прямо сейчас эта любовь только пустила корни, и ей пришлось сдерживать ее, чтобы эти чувства продолжали расти только в темноте.

Похлопав свою ученицу по плечу, заклинательница мягким голосом сказала ей: "Нин Гуан, подожди меня еще немного. Скоро я дам всему миру совершенствования знать, что в моем сердце есть только ты". Легким толчком она отправила ее в очередь, чтобы та приняла участие в соревновании.

Получив обещание наставницы, демоница действительно была очень счастлива. Если подумать, все эти люди, делающие что-то пугающее из обычных вещей, заставляли их любить друг друга скрытно.

Нин Гуан была недовольна этим, уносясь вместе с прохладным ветром к другим заклинателям.

Люди испуганно подпрыгнули при виде нее. В тот самый момент, когда Нин Гуан опустила руку в коробку, кто-то заговорил* номерной знак, спрятанный внутри. "Хорошо, у вас первый

номер, идите прямо на платформу и ждите. Не теряйте этот номерной знак. Повесьте его себе на пояс, так мы сможем подсчитать вам очки"

Провожая Нин Гуан взглядом, заклинатель средних лет тайком бросил взгляд на Суй Инь. Его губы зашевелились, беззвучно проговаривая несколько слов:

"У заклинания есть ограничение по времени, закончите эту битву быстро"

—

1. Наложил заклинание на предмет.

<http://tl.rulate.ru/book/15563/739769>